

3. Как нужно сделать, чтобы вы поверили

Сану, сразу же зайдя домой после того, как вышел из машины Чехёна, осознал факт, что в этом мире существует более страшное существо, чем Чехён. На самом деле изначально знал, но прошло так много времени с тех пор, как Сану не устраивал проблем, что забыл.

— Мама...?

Набрав код и открыв дверь, увидев лицо мамы, Сану инстинктивно почувствовал. Вау. Конец. Инстинкт Сану кричал - если хочешь жить, немедленно беги, а разум Сану кричал - если сейчас убежишь, придётся отдать жизнь по-настоящему. Пока инстинкт и разум ожесточённо сражались внутри, Сану быстро встал на колени.

— Спятил?

На голос, более холодный, чем сибирский холодный воздух, раздавшийся сверху, Сану усердно мотал головой.

— Совсем?

Сану ещё раз изо всех сил попытался помотать головой, но этого было недостаточно, чтобы подавить гнев мамы. Ладонь мамы, безжалостно летящая в сторону спины Сану, заставила его кричать: "Ак! Ак!"

— Мама, мама! Подожди! Ак!

— Ночевать! Если собрался! Хоть! Позвонить! Надо было!

Чжак-чжак, получая по спине, Сану убежал в комнату и только тогда принялся искать телефон в рюкзаке. Определённо перед кинотеатром, ожидая Чехёна, связался, сообщив, где находится, а потом перед началом фильма выключил и положил в сумку. Найдя телефон между учебником по специальности и мусором, Сану выдохнул с облегчением. С момента покупки не прошло и года - если бы потерял, не отделался бы только ударами по спине.

Может, потому что было так много событий? Совсем забыл, оставив выключенным. Обычно, если хоть немного отделился от телефона, возникала тревога разлуки, но вчера Сану действительно был не в себе. Когда включил, запоздалые пропущенные звонки гнева от мамы и сообщения атаковали Сану.

— Ох. Хорошо, что выключил.

Сану испугался слов, неосознанно вырвавшихся из него. Что? Я сейчас подумал, что хорошо, что мама вчера вечером не помешала? Чтобы отогнать ужасную мысль, Сану быстро помотал головой. Честно говоря, было настолько хорошо, что терял сознание, но это просто потому, что я инкуб и слаб к удовольствиям - Сану взял себя в руки. ...Всё же немного было жалко, что отправил, только выместив раздражение на человеке, который дал еду, покормил и даже подвёз. Немного поразмыслив, Сану в конце концов нажал кнопку вызова.

[Что.]

Всё ещё за рулём или как – недовольный голос Чехёна, принявшего звонок, раздался из-за телефона.

— Нет, просто... не успел поблагодарить за то, что подвезли...

На слова Сану, произнесённые мямля, Чехён хо – издал звук, словно поражён.

[Как пришёл домой, хорошо доложил родителям, что кувыркался с женщиной?]

Вау. Смотри, как саркастичен. Сану в очередной раз восхитился характером Чехёна.

— Получил нагоняй за то, что ночевал, не связавшись, ещё не успел сказать.

[Если бы не получил нагоняй, сразу бы сказал. Жаль, да?]

— А, правда. Хватит сарказма. Первым про суккуба заговорили вы, президент.

[Так. Это моя вина?]

— Правда инфантильный.

Чехён, услышав от парня на десять лет младше, что инфантильный, возмутился.

[Чушь про суккубов и инкубов – вот что инфантильно.]

Сану, молча слушавший эти слова, нахмурился.

— ...Президент, вы что, правда не верите?

Всё время был в сомнениях, но теперь появилась уверенность. Этот человек совсем не верил. Совсем не верил!

[Ты меня за идиота держишь? Почему я в это поверю.]

Из рта Сану невольно вырвался звук "хык". Если действительно не верил, почему Чехён кувыркается со мной? Достаточно просто дать сперму, а ещё и сексом занялся – странно.

— Тогда президент за кого меня считает?

Прежде всего – за кого считал меня, когда я, плача и умоляя, устраивал скандал, прося сперму – дыхание перехватило.

[.....]

Даже Чехён, который, не обращая внимания на Сану, выливает противные слова, хорошо знал, что если сейчас ляпнуть что-то, станет очень утомительно. Если сказать то, что думает, как есть – "извращенный гей сукин сын"... секс, как вчера ночью, может больше не повториться в жизни.

— Если не верите, зачем сказали, что поможете.

Может, от того, что обиделся, что Чехён ему не верил? Конец слов Сану дрогнул всхлипом. Слезы не текут, но внезапно перехватило горло, и Сану "кхым-кхым" прочистил горло.

[Ты плачешь?]

— Нет. Не плачу...

Скорее бы как раньше выкрикнул, тогда хоть ответил бы. Совсем упавший голос поставил Чехёна в затруднительное положение.

[Понял. Поверю. Поверю - и всё.]

— Где это похоже на тон верящего.

[Тогда что делать?]

Честно говоря, остановите человека на улице и спросите, верит ли в существование инкубов. Сто из ста - все подумают, что сумасшедший.

— Как нужно сделать, чтобы вы поверили?

Сану было душно. Не могу же вскрыть живот и показать. Может, нужно недели две голодать до полусмерти, встретиться в состоянии при смерти и после того, как съем сперму, показать чудесное воскрешение? Чехёну тоже было душно. Закрыть глаза и поверить - тоже нужно верить в меру. Разве не душевное насилие - нести всякую невероятную чушь и требовать поверить?

Тем не менее Сану и Чехён не могли легко заговорить из-за своих первобытных целей. У Сану - цель "еда", у Чехёна - цель "секс".

[Ну. Придётся с этого момента вместе постараться.]

Слово "вместе", вышедшее из всегда недовольного рта Чехёна, было настолько сладким, что Сану, сидя скрючившись, мог только ответить "да". Хоть и не знал, как именно стараться, не мог скрыть, что лицо почему-то горит.

Сану приоткрыл дверь комнаты. Мама теперь немного остыла? Услышав из кухни звук тхон-тхон-тхон-тхон - нож стучит по разделочной доске, Сану сглотнул слюну. Если сейчас заговорю - чуть что, начнётся резня ножом. Сану подождал, пока мама закончит резать, а затем потихоньку прошёл на кухню.

— ...Мама.

И позвал маму максимально жалким голосом. Судя по тому, что даже ответа нет - гнев не прошёл. Сану стойко снова заговорил. Если сейчас сдаться, за ужином не будет только моей миски с рисом.

— Извини. Но у меня есть, что сказать тебе, мама...

Стоя за спиной мамы, которая даже не оборачивалась, Сану наконец произнёс то, что должен был сказать раньше.

— Я вчера ночевал дома у еды... На самом деле еда - мужчина.

Наконец мама Сану медленно повернулась. С выражением лица, полным ужаса. Сану, глядя на

лицо мамы, ставшее ещё ужаснее, чем раньше, сглотнул слюну.

— Что...?

— Нет, это. Не хотел скрывать, но сам не очень понимал, экспериментировал то-сё, вот и задержался с рассказом.

Сану быстро излил оправдания, отступая назад. Хоть и лучше, чем нож, но половник тоже больно. В средней школе, когда прогулял дополнительные занятия и получил половником как следует, круглый синяк на спине держался больше недели.

— ...С каких пор?

— С самого начала...

Готовясь к летящему половнику, Сану был готов в любой момент убежать, но неожиданно мама положила половник на раковину. Что, снова схватится за кухонный нож? Сану боковым зрением проверял расположение ножа. Но мама, подошедшая с пустыми руками, крепко обняла Сану. Мама обнимала после того, как у него выросли волосы вниз, ни разу не было. Сану, думая, что что-то странно, неловко обнял маму в ответ.

— Ничего. Такое бывает. Нашему сыну было тяжело. Мама виновата, что всё это время не знала...

— Э...? Это нормально? И я мало ел.

Половину из этого съел за один день - вчера ночью. К тому же не я сказал, мужчина или женщина еда, откуда маме знать? Не было ни малейшего намерения винить маму за то, что не знала, но Сану было как-то неловко - словно он сам виноват, а извиняются перед ним. Кстати, нормально это или не нормально.

— Мама даже не знала...

Конец слов мамы размылся в слезах и не закончился как следует. Сану тоже стал серьёзным. Думая, что ситуация хуже, чем думал, невольно вздохнул.

— Папе мама скажет. Сиди в комнате.

Что сказать папе? Прежде чем Сану спросил, мама отступила на шаг назад. Постоянно вытирает глаза - плачет? Нужна была консультация по поводу того, суккуб я или инкуб, а оказалось, что это содержание, от которого мама плачет. Виня себя за то, что легкомысленно думал, что мама будет знать решение всего, Сану вернулся в комнату.

Чуть позже глаза папы, постучавшего в дверь комнаты Сану, тоже были красными и опухшими.

— Сану, поговорим с папой?

Когда Сану, лежавший на кровати, встал, папа сел рядом и крепко сжал руку Сану. Нет. Почему все так? Неужели это смертельная болезнь? Если энергия, полученная спермой, накапливается в теле инкуба, умрёшь?

— Во-первых, спасибо, что набрался смелости сказать, хотя было трудно.

Сила наполнила руку папы, державшую руку Сану.

— Каким бы ты ни был, ты - драгоценный сын папы и мамы.

Сану, молча слушавший, склонил голову набок. С самого начала атмосфера была какая-то странная.

— Но, честно говоря... нам тоже понадобится немного времени, чтобы полностью принять. Немного поймёшь и подождёшь?

— Пап, пап. Подожди.

Сану срочно перебил папу.

— Я скоро умру?

— Какое умрёшь. Просто немного отличаешься от других, но не неправильный.

Слова папы были словно не Сану, а самому себе.

— Изначально то, что я инкуб, уже отличается от других, разве нет?

— Сану, папа любит тебя, даже если ты инкуб, даже если любишь мужчин.

Сану вскочил с места.

— Что за чушь! Почему я должен любить мужчин!

— Ничего. Папа с мамой тоже постараются принять сердцем.

Сану побежал в главную спальню и закричал маме:

— Мам! Пап странное говорит!

Но, увидев маму, которая, едва увидев лицо, расплакалась, Сану понял, что жаловаться здесь бесполезно.

— Я не гей!

Как бы Сану ни топал ногами, ни мама, ни папа, казалось, не собирались верить. А, почему ни президент, ни мама с папой не верят моим словам! Сану в душноте в одиночку возопил.

<http://bllate.org/book/14976/1505465>